

— Хао Ши! — сурово произнес Чжоу Итань.

Хао Ши тут же притих, уставившись на него.

— Я знаю, что делаю, — Чжоу Итань похлопал его по плечу и ушел.

Дождавшись, когда тот уйдет подальше, Хао Ши плюнул в сторону двери:

— Ты ничего не знаешь!

□

— Я же говорила, что этот парень негодяй! Асян раньше всегда увлекался девушками, если бы не он, который намеренно соблазнил его, как он мог бы в старшей школе...

Пэй Цзинъи допил последние капли кофе из чашки:

— Тетя, что вы хотите сказать?

Ду Жовэй на том конце провода смущенно засмеялась:

— Цзинъи, твой отец поместил вас обоих в Фэйюй, но Асян уже столько времени там работает, а его карьера в этой индустрии никак не продвигается. Может, ты поговоришь с отцом, чтобы он перевел его в другую компанию?

— Это он сам должен поговорить с отцом, — ответил Пэй Цзинъи. — Это он сам сказал отцу, что хочет заниматься развлекательной индустрией. Я не хочу ему мешать.

Ду Жовэй забеспокоилась:

— Этот мелкий заяц все время думает о той лисице, ты же знаешь...

— Тетя! — холодно прервал ее Пэй Цзинъи. — У меня есть работа.

Ду Жовэй, не скрывая разочарования, ответила:

— Хорошо, хорошо, тогда займись делами, я повешу трубку.

Пэй Цзинъи положил трубку, расстегнул пуговицу на правом рукаве и, откинувшись на спинку кресла, закрыл глаза.

Пэй Цзинсян, крадучись, высунул голову из-за двери офиса. Пэй Цзинъи резко открыл глаза, и его пронзительный взгляд заставил Пэй Цзинсяна вздрогнуть.

— Брат! — выкрикнул Пэй Цзинсян.

— Что ты делаешь у двери?

Пэй Цзинсян вошел, не забыв закрыть за собой дверь:

— Брат, я слышал, что ты вчера помог Мэн Южаню убрать из горячей темы на Вэйбо...

Пэй Цзинъи спросил:

— У тебя есть возражения?

— Нет, нет! — Пэй Цзинсян немного замешкался, а затем спросил. — Брат, зачем ты помог ему убрать из горячей темы?

— Разве он не артист нашей компании?

— Но он никому не известен, тратить на него деньги не стоит... — оставшиеся слова Пэй Цзинсяна замерли под непостижимым взглядом Пэй Цзинъи.

Пэй Цзинъи внимательно посмотрел на своего брата:

— Я думал, ты не хочешь, чтобы он стал посмешищем. Ранее Пэй Цзинсян заморозил карьеру Мэн Южаня, не дав ему шанса на успех, но и не разрушил его репутацию. В этой индустрии трудно сказать, что хуже — быть неизвестным или печально известным. Но, судя по характеру Пэй Цзинсяна, оставить Мэн Южаня в неизвестности можно считать милостью.

— Если у брата нет других намерений, то все в порядке, — с облегчением вздохнул Пэй Цзинсян. — Я просто боялся, что ты тоже...

Пэй Цзинъи:

— ...

Пэй Цзинсян смущенно произнес:

— Тогда я не буду тебе мешать, я ухожу.

Щелк.

Дверь закрылась.

Мэн Южань сегодня рано утром явился в Фэйюй. Он попросил у администратора бланки, чтобы подать заявление на проживание в компании.

Вся мебель и необходимые вещи были уже готовы. Получив ключи, Мэн Южань вернулся в свое жилье, чтобы расплатиться с арендодательницей за все счета.

— Ты так быстро съезжаешь? — улыбка арендодательницы была поверхностной, а в глазах временами мелькал любопытный блеск.

Мэн Южань подумал, что она, вероятно, видела горячую тему на Вэйбо, и кивнул:

— Буду жить в компании.

— Жить в компании хорошо, экономия денег, — она изменила тему, словно проверяя его. — Но почему ты раньше не жил в компании? Ты действительно можешь жить там или переехал к кому-то...

— Тетя, — прервал ее Мэн Южань. — Мне нужно еще кое-что упаковать, пойду займусь этим.

Арендодательница наткнулась на мягкий отказ, но, не желая сдаваться, все же повернулась и вошла в свою комнату.

Пока Мэн Южань собирал вещи, он ясно слышал, как она болтала по телефону. Звукоизоляция в этой маленькой квартире была плохой, и ее возбужденные сплетни пробивались сквозь

стены, достигая его ушей.

Мэн Южань почувствовал головную боль. В старшей школе он уже испытывал на себе подобные пересуды, и теперь его психика была гораздо устойчивее, но все равно было неприятно слышать, как о нем говорят.

— Тетя, я уйду, — Мэн Южань, собрав все вещи, вежливо попрощался с арендодательницей.

Арендодательница, взглянув на два чемодана, которые он нес, с удивлением обнаружила, что у Мэн Южана так мало вещей.

Мэн Южань взял такси до общежития компании. По дороге ему позвонила Су Юньюнь, удивленно спросив:

— Брат Мэн, я слышала от старшей сестры Цзинь, что ты переехал в компанию?

— Да, я уже все устроил.

— Почему ты не позвонил мне? Я бы помогла тебе с переездом!

— Не нужно, — ответил Мэн Южань. — Вещей немного.

Су Юньюнь невольно пожаловалась:

— Брат Мэн, ты всегда так поступаешь, я чувствую, что зря получаю зарплату.

Мэн Южань рассмеялся:

— Некоторые вещи неудобно, чтобы девушка помогала упаковывать, ты же понимаешь.

Су Юньюнь покраснела и, конечно, больше не стала настаивать.

Мэн Южань добрался до Фэйюй, уложил все вещи, а Су Юньюнь пришла помочь ему с уборкой. Мэн Южань не стал отказываться.

Шум от уборки разбудил соседа. Из соседней комнаты вышел очень красивый молодой человек, держа руки в кроличьих грелках, а на ногах у него были кроличьи тапочки.

— Здравствуйте, — Мэн Южань, увидев его, первым поздоровался.

Парень с бледными глазами безразлично кивнул ему, а затем, шлепая тапочками, вернулся в свою комнату.

... Этот парень кажется знакомым, — задумался Мэн Южань.

Су Юньюнь сказала:

— Это Сянь Юй! Тот самый, который сказал в интернете: «Лучше быть соленой рыбой, чем человеком»!

Мэн Южань удивился:

— Это он?

Су Юньюнь понизила голос:

— У него есть связи, брат Мэн, тебе нужно с ним подружиться.

Первой мыслью Мэн Южання было вспомнить Сянь Фаня, который говорил, что его брат работает в Фэйюй. Неужели...

Он еще не успел разобраться в этом, как обернулся и увидел Пэй Цзинсяна, стоящего на развилке коридора.

Мэн Южань:

— ...

— Мэн Южань?! — Пэй Цзинсян не поверил своим глазам, завидев его, как дикая собака, почуявшая мясо, бросился к нему.

Мэн Южань ругнулся про себя и побежал в сторону лестницы.

Пэй Цзинсян последовал за ним, но Мэн Южань, вопреки ожиданиям, вместо того чтобы бежать вниз, побежал вверх.

Когда Мэн Южань добрался до седьмого этажа, Пэй Цзинсян уже запыхался, и его колени почти подкашивались:

— Мэн, Мэн Южань, остановись!!

Мэн Южань, стоя на восьмом этаже, выглянул вниз:

— Директор Пэй, это же компания!

Пэй Цзинсян крикнул:

— Если знаешь, что это компания, тогда быстрее спускайся!

Мэн Южань ответил:

— Разве Фэйюй не принадлежит твоему старшему брату? Ты так громко меня преследуешь, не боишься, что твой брат, узнав, сломает тебе ноги?

Пэй Цзинсян фыркнул:

— Не дави на меня старшим братом, если знаешь, что к чему, спускайся. Раньше я тебя не трогал, потому что отец был здесь, а теперь он уехал за границу...

Мэн Южань снова побежал, на этот раз до двенадцатого этажа, и остановился.

Пэй Цзинсян глубоко вдохнул, задержал дыхание и побежал еще на два этажа вверх.

Мэн Южань что-то сделал, затем вернулся и крикнул Пэй Цзинсяну:

— Пэй Цзинсян, ты действительно не боишься своего брата?

Пэй Цзинсян, не задумываясь, ответил:

— Если у тебя хватит смелости, не дайся мне в руки, а то я тебя, Мэн Южань, так отделаю, что ты запомнишь!

Мэн Южань пожал плечами, глядя на Пэй Цзинъи, стоящего за дверью коридора, и его взгляд явно говорил: «Твоего брата нужно хорошенько проучить».

Пэй Цзинъи:

— ...

Когда Пэй Цзинсян, наконец, добрался до двенадцатого этажа, он увидел, что дверь коридора открыта, а его старший брат Пэй Цзинъи стоит за ней.

— С-старший брат? — заикаясь, произнес Пэй Цзинсян.

Пэй Цзинъи схватил его за воротник и втащил внутрь.

— Позорище!!!!

Су Юньюнь, запыхавшись, поднялась наверх. Мэн Южань уже не спеша спускался вниз, жестом приглашая ее следовать за ним.

— Брат Мэн, это был наш младший босс?!

Мэн Южань на этот раз не стал отрицать, только сказал:

— Впредь будем держаться от него подальше.

Су Юньюнь с восхищением посмотрела на него. Раньше в студии Шанхуа все говорили, что Мэн Южань соблазнил Пэй Цзинсяна, но теперь стало ясно, что это Пэй Цзинсян преследует Мэн Южаня!

— Аванс за «Выживание в отчаянии» еще не поступил, в ближайшие дни нам нужно будет поехать в Хэндянь...

— Хорошо, брат Мэн, — энтузиазм Су Юньюнь немного поугас.

Когда Мэн Южань был в заморозке у Пэй Цзинсяна, он часто ездил в Хэндянь, чтобы сниматься в эпизодах.

Если повезет, он мог получить роль со словами, если нет — то только фон или дублера.

Эпизодические роли делились на те, где есть слова, и те, где их нет. Дублеры тоже делились на тех, у кого есть боевые сцены, и тех, у кого их нет. Заработок обычного эпизодика или дублера за день мог быть не выше, чем мытье посуды в ресторане, но Мэн Южань не хотел уходить далеко.

<http://bllate.org/book/16769/1541344>